

И. Н. КОБЕШАВИДЗЕ

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ГРАФИКИ И ФОНЕМНОГО СОСТАВА ЯЗЫКА ОРХОНО-ЕНИСЕЙСКИХ НАДПИСЕЙ

К числу наиболее интересных особенностей графической системы языка орхоно-енисейских надписей (ОЕН) относится много обсуждавшаяся в тюркологии парность большего числа согласных графем. Так, в языке ОЕН существуют самостоятельные графемы, позволяющие дифференцировать по признаку палатализованности — непалатализованности не только взрывные /b/, /d/, /k/, /g/, /t/, но и сонорные, щелевые и дрожащие типа /j/, /l/, /n/, /r/:

/β/ — 𐰆	/g/ — 𐰇	/l/ — 𐰈
/β'/ — 𐰉	/g'/ — 𐰊	/l'/ — 𐰋
/d/ — 𐰌	/t/ — 𐰍	/n/ — 𐰎
/d'/ — 𐰏	/t'/ — 𐰐	/n'/ — 𐰑
/κ/ — 𐰒	/j/ — 𐰓	/r/ — 𐰔
/q/ — 𐰕↓	/j'/ — 𐰖	/r'/ — 𐰗

Фактически большинство из приведенных фонем воспроизводится несколькими графическими знаками в зависимости от своей принадлежности к палатализованному ряду. Это можно видеть на любой таблице древнетюркского рунического алфавита¹. Графическое различие палатализованных и непалатализованных согласных фонем можно наблюдать

¹ V. Thomsen. Inscriptions de L'Orkhon déchiffrées. — «Mémoires de la Société Finno-ougrienne», V. Helsingfors, 1896, стр. 9; П. М. Мелиоранский. Памятник в честь Кюль-Тегина. СПб., 1899, стр. 14; A. von Gabain. Alttürkische Grammatik. Leipzig, 1950, стр. 12; С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951, стр. 16; N. Poppe. Introduction to altaic linguistics. Wiesbaden, 1965, стр. 61; Древнетюркский словарь. Л., 1969, стр. XV—XVI. Авторы этого словаря в ряде случаев сводят воедино графемы, воспроизводящие палатализованные и непалатализованные фонемы; H. Jensen. Die Schrift. Berlin, 1969, стр. 413 и т. д.

во всех памятниках орхоно-енисейской эпиграфики, и проблема палатальной гармонии гласных и согласных в древнетюркском языке вызывает столь же острый интерес, как и оригинальность решения этого вопроса творцами алфавита.

Проблема графического воспроизведения комбинаторных вариантов согласных звуков была достаточно серьезно поставлена В. Томсенем². Сам В. Томсен высказывал мысль, что графическое различие согласных не является отражением различия в их звуковой природе, а лишь способствует отождествлению смежных гласных в слове, сплошь и рядом вообще не воспроизводящихся в графике. Против этой точки зрения выступает И. Крамский, считающий, что разные графемы отражают консонантные различия интересующих нас пар³. А. М. Щербак, касаясь этой проблемы, справедливо отмечает, что она нуждается в дальнейшей разработке, и склоняется к мнению о возможной правоте В. Томсена, который подчеркивал функциональный характер графического различия согласных, являвшегося лишь приемом для обозначения тембра соседних гласных⁴.

Отдельные графемы для палатализованных и непалатализованных согласных отражают не самостоятельные согласные фонемы древнетюркского языка периода орхоно-енисейских надписей, а комбинаторные варианты согласных фонем, выступающих в словах с характерно выраженной палатальной гармонией гласных, равно как и частично выраженной губной гармонией. Рунический алфавит замечателен тем, что он в большей мере отражает систему дифференциальных признаков фонем, нежели самих фонемных единиц. Иными словами, алфавит построен на морфонологической основе, а не фонологической.

Для различных гласных фонем /o/, /u/ в руническом алфавите имеется лишь одна графема >, точно так же, как для /ö/, /ü/⁵ —

Характерно, что сведение к одной графеме производится в первых двух случаях не по признаку высоты гласных и не по сходству их артикуляций, а на основании принадлежности к палатальному или веларному ряду. В основу графики оказался положенным признак, отличающий палатализованные согласные от непалатализованных, даже в тех случаях, когда они представляли собой всего-навсего варианты одной и той же согласной фонемы, выступающей в двух различных окружениях гласных. Создается впечатление, что творцы рунического алфавита с самого начала разделили все тюркские слова по признаку их принадлежности к палатализованному — непалатализованному ряду звуков. Так, при опущении гласных графем в середине слова слова ölürtim 'я убил' и olürtim 'я сел [на царство]' в языке ОЕН должны были бы писаться одинаково, в обычной графике. Но в памятниках они передаются совершенно разными знаками:

✠KTYN ölürtim (БК, 26) и ✠84J olürtim (КТm1), и только

² V. Thomsen. Указ. раб., стр. 16.

³ I. Krámský. Über der Ursprung und die Funktion der Vokalharmonie in den ural-altaischen Sprachen. — «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, CVI, 1. Leipzig — Wiesbaden, 1956, стр. 126.

⁴ А. М. Щербак. Енисейские рунические надписи. — «Тюркологический сборник». М., 1970, стр. 128.

⁵ A. von Gabain. Das Altürkische. — «Philologiae Turcicae Fundamenta», t. I, Wiesbaden, 1959, стр. 24.

конечный билабиальный назальный в обоих случаях представлен одной и той же графемой. Такая дифференциация палатализованных и непалатализованных фонем, будучи неэкономичной, вместе с тем весьма способствует адекватному отождествлению написанного, хотя встречающаяся многозначность текстов ОЕН во многих случаях и затрудняет работу исследователя. Выделение грамматических показателей, в частности глагольных, оказывается сопряженным с рядом трудностей, связанных со своеобразием этой графической системы. Так, показатель прошедшего времени пишется, по крайней мере, пятью способами. Приведем два из них:

✕Xh† itdim (КТМ3) 'я сделал'

✕»δ4>D joritdim (КТМ4) 'я прошел'

В языке ОЕН часто одни и те же слова даются в различном написании, например:

Y Y N üküš (КТМ7) 'много'

Y N R üküš (КТМ10) 'много'.

Эта неустойчивость проливает свет на интересующий нас вопрос: отражает ли различное написание графем различную природу звуков?

Нейтрализация таких графем, как **Н и)** (/n/), или **и !** (/s/),

говорит о том, что различение палатализованных и непалатализованных фонем графическим способом носит условный характер. В языке ОЕН происходит нейтрализация /s/, /s'/ ~ /š/, что часто находит отражение в написании грамматического показателя -miš ~ -mīs. В одной и той же

строке надписи в честь Кюль-Тегина можно встретить **†Y††** kiši

'человек' и **††††** kiši в том же значении⁶.

Различение дифференциальных признаков графем рунического алфавита представляет собой интересную проблему. Эта проблема нуждается в самостоятельном освещении, но следует заметить, что рунический алфавит состоит из весьма ограниченного числа черточек, и конфигурация каждой графемы является следствием сочетания этих черточек при одинарном, парном или многократном их употреблении, а также при соответствующем наклоне и длине, вертикальном или горизонтальном расположении. Таких элементов в конечном итоге оказывается всего

несколько: **1. / . C**

Графемы /i/, /i'/, /η/, /p/, /s/ образуются сочетанием большей по величине вертикальной черточки и меньшей наклонной. Причем, последняя

каждый раз занимает новое положение: **†.†.†.†.†.** Графемы /a/, /č/,

⁶ См.: С. Е. Малов. Указ. раб., стр. 44.

/l/, /r/, /ʃ/, /ö/—/ü/ образуются сочетанием одной вертикальной и двух или большего числа наклонных черт, благодаря чему графемы приобретают

различные конфигурации: $\int$ λ γ τ ψ $\tilde{N}$ Сочетание наклонных линий

или дуг в различных комбинациях образует новую группу графем, обозначающих одинарные или двойные согласные:

$\int$ /b/, λ /d/, $\gg$ /d'/, D /j'/, $\mathcal{D}$ /n'/, $\int$ /j'/, ψ /s/, $\mathcal{D}$ /o/-/u/, M /lt/, $\int$ /nč/

Рунический алфавит, в основу которого положен морфонологический принцип, позволяет читать текст не по отдельным буквам, каждая из которых соответствует определенному звуку, и не по отдельным слогам, отражающим сочетание согласного и гласного, а зрительно, отождествляя слово в целом с исконно тюркской гармонией входящих в него гласных и согласных. Именно в этом и состоит особое значение данного алфавита при всех известных его недостатках, заключающихся как в многозначности того или иного сочетания графем, так и в том, что гласные во многих случаях только предполагаются, а не обозначаются.

Система фонем в языке ОЕН до сих пор не нашла адекватного освещения. Выделение минимальных пар для большинства гласных фонем не сопряжено с особыми трудностями: at 'имя', ät- 'устраивать', it 'собака', ot 'огонь', öz 'сам', uz 'умелый', üz- 'рвать'⁷. Однако лексика языка ОЕН не дает возможности ввести фонему /i/ в состав таких минимальных пар. На материале памятников не удается вычленить фонемы /i/ и /ī/. Нёбный и ненёбный /i/ и /ī/ приходится пока рассматривать как комбинаторные варианты одной и той же фонемы, что в некоторой степени подтверждается словарем С. Е. Малова, приложенным к его «Памятникам»: biŋ 'тысяча' имеет вариант biŋ⁸ — обе формы встречаются в памятнике Тоньюкука (14, 18).

При таком выводе, который, разумеется, нуждается в уточнении с привлечением новых материалов, геометрическая система вокализма в языке ОЕН будет несколько отличаться от классического куба, грани которого означают ряд, подъем и огубленность, и может быть представлена следующей схемой:

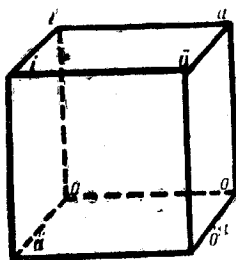

Рис. 1

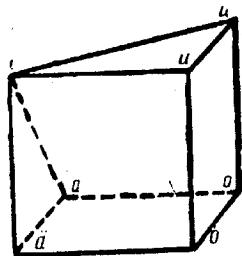

Рис. 2

⁷ Все компоненты минимальных пар здесь и ниже приводятся в качестве самостоятельных словарных статей в «Древнетюркском словаре»; ср. также: С. Е. Малов. Указ. раб.; его же. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.—Л., 1959.

⁸ С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии, стр. 375.

На рис. 1 дана классическая схема⁹, на рис. 2 — схема вокализма языка ОЕН.

Если высказанное предположение считать соответствующим действительности, то можно прийти и к следующему заключению.

Фонологическая система каждого языка отличается, как известно, весьма четкими противопоставлениями и сводится к определенной геометрической схеме. ОЕН показывают, что на зафиксированной в них стадии развития языка система гласных фонем имела усеченную форму. Если в качестве репрезентативной неогубленной фонемы верхнего ряда брать /i/, то геометрическая фигура вокализма окажется усеченной в задней и верхней стенках, а фонема /i/ будет включать в качестве комбинаторного варианта фонему /ī/, которая в языке наших памятников выступала довольно широко. Рудимент этой несамостоятельности /ī/ как фонемы может наблюдаться в таких современных языках, как узбекский и уйгурский. Так, А. Шёберг явно затрудняется привести доказательства фонемного противопоставления /i/ и /ī/ и говорит о свободном их чередовании¹⁰. На чередовании именно этих гласных подробно останавливается М. Ряснен, оговариваясь при этом, что не может объяснить эту особенность во всех деталях¹¹.

Неогубленные гласные нижнего и верхнего подъема /ä/, /a/, /i/, точно так же, как и огубленные и неогубленные гласные фонемы верхнего подъема /ü/, /u/, /ī/, образуют отчасти необычный для тюркской фонологии треугольник. Но, как будет показано ниже, система взрывных согласных в языке ОЕН довольно симметрично располагается в иерархии таких треугольников и, таким образом, в данном случае не представляет собой ничего необычного. Превращение усеченного куба гласных фонем в полностью законченный куб гласных фонем объясняется взаимодействием различных подсистем в пределах языковой системы. В конечном итоге подсистемы четырехугольных соответствий /ä/, /i/, /ü/, /ö/; /ä/, /a/, /o/, /ö/; /ö/, /ü/, /u/, /o/ вытеснили подсистемы треугольников, о которых шла речь выше. Наличие киргизских big 'один' и big 'молодые листочки' является примером четкого различия переднего и заднего неогубленного узкого гласного.

Однако, если допустить, что признание большинством исследователей наличия долгот проливает определенный свет на эту проблему, то она не становится столь же понятной с точки зрения фонологической, то

⁹ J. Lotz. Notes on structural analysis in Metrics. — «Helicon», 1942, 4, стр. 123. Ср. также: J. Deny. Principes de Grammaire turque («turk» de Turquie). Paris, 1955, стр. 57; Г. Глисон. Введение в дескриптивную лингвистику. М., 1959, стр. 236; Г. П. Мельников. Математические формулы и блок-схемы электронных автоматов для описания и моделирования взаимодействия дифференциальных признаков фонем при сингармонизме (огласовка тюркских аффиксов), ч. 1. М., 1961, стр. 34 и сл.; М. А. Черкасский. Тюркский вокализм и сингармонизм. М., 1965, стр. 155.

¹⁰ A. F. Sjöberg. Uzbek structural Grammar. Bloomington, 1963, стр. 14.

¹¹ М. Ряснен. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955, стр. 53. Важной и исключительно сложной проблеме долгих гласных в языке ОЕН посвящен ряд тюркологических исследований, результаты которых неоднозначны. См., например, статью О. Н. Туна, который рассматривает долгие гласные в начальном, среднем и конечном слогах, реконструируя и картину долгих гласных в памятниках орхон-енисейской письменности (О. Н. Туна. Köktürk yazılı belgelerinde ve uygurcada uzun vokaller. — «Türk dili araştırmaları yılığы Belleten». Ankara, 1960, стр. 213 и сл.). Он же подробно останавливается на произношении различных сегментов речи, в частности и различных элементов глагольной парадигмы, как, например, joqād, bilgēd, boşgūr, tutsār, kīqīt и т. д. (там же, стр. 266 и сл.). Замечание А. М. Щербак по поводу данной статьи О. Н. Туна см.: А. М. Щербак. Сравнительная фонетика тюркских языков. Л., 1970, стр. 53. Ср. там же цитируемое мнение К. Дыйканова, отрицающего существование долгих гласных в древнетюркском языке.

есть в плане смысловозначительного противопоставления долгих и кратких гласных.

В сфере согласных выделяются шестнадцать фонем, и противопоставление согласных проходит по признакам прерывности—непрерывности, звонкости—глухости, периферийности—непериферийности¹² и ряду других. Примечательно, что для фонологической системы языка ОЕН характерно отсутствие фонемных интерференций из арабо-персидской языковой зоны, которая спустя несколько столетий будет оказывать столь ощутимое и разностороннее влияние на тюркские языки.

Фонемная значимость согласных прослеживается на следующем ограниченном материале:

/b/		äb 'дом'	
/č/	ač- 'открывать'		
/d/			öd 'время'
/g/			ög 'мать'
/ɣ/			toɣ- 'рождаться'
/j/	aj 'месяц'		
/k/			ök 'же, именно, лишь только'
/l/	al- 'брат'		
/m/		äm 'снадобье'	
/n/			ton 'одежда'
/ŋ/			toŋ 'мерзнуть'
/p/			top- 'складывать (слоями)'
/q/			toq 'сытый'
/r/	ar- 'соблазнять'		
/s/		äs 'друг, товарищ'	
/š/	aš- 'переходить, переваливать'		
/t/	at 'лошадь'		
/z/	az 'мало'		öz 'жизнь'

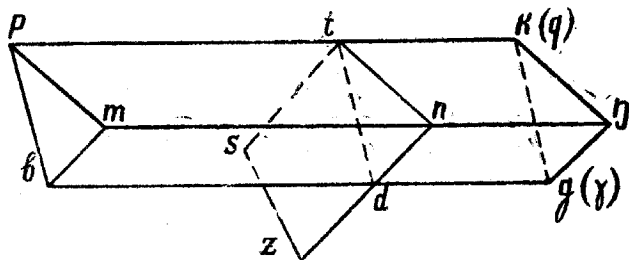
Таким образом, согласные, фиксируемые в минимальных парах, могут быть выделены в качестве самостоятельных фонем. Что же касается противопоставления согласных /k—q/ и /g—ɣ/, для которых такие минимальные пары подобрать невозможно, то их следует признать находящимися в дополнительном распределении или, иными словами, представляющими одну и ту же фонему. Поэтому целесообразно остановиться на фонемах /k/, /g/, а /q/, /ɣ/ рассматривать в качестве их комбинационных вариантов.

Система согласных четко распадается на взрывные, с одной стороны, и аффрикаты, щелевые, назальные, плавные и глайды — с другой. В группе взрывных наблюдается довольно симметричное противопоставление по глухости—звонкости. В группе же остальных согласных такого противопоставления не наблюдается, за исключением пары щелевых /s/, /z/:

¹² Ср.: Р. Якобсон, Г. М. Фант, М. Халле. Введение в анализ речи. — В сб.: «Новое в лингвистике», вып. II. М., 1962, стр. 181 и сл.; В. В. Иванов, В. Н. Топоров. Санскрит. М., 1960, стр. 52.

p b	t d	k g	(q) (γ)
m	$\check{c}$		
	$\check{s}$		
	s		
	z	η	
	n		
	l j r		

В этой небольшой таблице обращает на себя внимание весьма широкая функциональная нагрузка альвеолярных согласных (10), которые в численном отношении почти вдвое превышают все другие согласные фонемы, билабиальные и заднеязычные (6). Число согласных фонем (16) в классической схеме вдвое превышает количество гласных фонем. Наконец, взрывные, противопоставляемые по признаку звонкости—глухости, дополняются гоморганной назальной фонемой: / p — b — m /. / t — d — n /. / k — g — η /. Согласные фонемы, различающиеся по признаку звонкости—глухости и соответствующие назальным, сводятся в следующую схему, в которой явно прослеживаются те треугольники, о которых говорилось выше:

Глухой и звонкий дентальные сибиллянты / s /. / z /. не имеющие соответствий в рядах билабиальных и заднеязычных, даны в схеме на продолжении треугольника дентальных, что вносит в нее определенную асимметрию.

Заднеязычная назальная характеризуется ограниченным распределением в слове: / η /. может встречаться как в середине, так и в конце слова, но никогда — в начале. Тем не менее она, как видно из вышеприведенной таблицы минимальных пар, является самостоятельной фонемой, а не комбинаторным вариантом других согласных фонем.

СОКРАЩЕНИЯ

БК, 1 — Памятник Бильге-Кагану (хану Могилянцу) (последние цифры указывают абзац).
КТм1 — Малая надпись в честь Кюль-Тегина.